

даніе Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.

Декабрь 1917 г.

№ 2.

СБОРНИКЪ
СЕКРЕТНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ
ИЗЪ АРХИВА
БЫВШАГО
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Типографія Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.
Дворцовая, 6.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

22. Сербско-Болгарскій Договоръ 1904 года.
23. Утвержденіе Договора.
24. Донесеніе Посла Бахметева Министру Ламздорфу.
25. Какъ дѣлаютъ военные соглашенія.
26. Русско-Болгарское соглашеніе.
27. Сербско-Болгарскій Договоръ 1912 года.
28. Секретное Приложеніе къ Договору.
29. Раздѣлъ Турціи.
30. Политика Англичанъ въ Сіамѣ.
- 31.
- 32.
- 33.
- 34.
- 35.

Пролетаріи всѣхъ странъ!

Сбрасывайте съ себя ярмо имперіалистовъ!

Опубликовывайте мрачные договоры народныхъ угнетателей,

по примѣру рабочихъ, солдатъ и крестьянъ

Россійской Республики!

№ 22.

Сербско-Болгарскій договоръ.

Софія, 1904 г.

Переводъ.

Правительство Его Величества Сербскаго Короля Петра I и Правительство Его Царскаго Высочества Князя Болгарскаго Фердинанда I, глубоко проникнутыя сознаниемъ общности судебъ своихъ родственныхъ и сосѣднихъ Государствъ и будучи воодушевлены искреннимъ желаніемъ обеспечить своимъ народамъ блага мирнаго и правильнаго политическаго и культурнаго развитія при посредствѣ дружественаго и братскаго единенія между сими народами, — заключили нижеслѣдующее соглашеніе:

I.

Открыть взаимно свои границы для ввоза всѣхъ своихъ произведеній (мѣстнаго происхожденія), стараясь вести тождественную таможенную политику въ отношеніи прочихъ Государствъ и стремясь къ тому, чтобы таковая политика ихъ завершилась заключеніемъ Таможеннаго Союза (Zollverein).

II.

Облегчить взаимный обмѣнъ и транзитъ всѣхъ своихъ произведеній на территоріи своихъ Государствъ посредствомъ пониженія сочувственныхъ транспортныхъ и пассажирскихъ тарифовъ.

III.

Взаимно уравнять почтово-телеграфныя таксы съ таковыми же, действующими внутри своихъ Государствъ, и для телеграфныхъ между собою сношеній ввести Кириллицу.

IV.

Упразднить взаимно пограничные паспорта и устраниТЬ всѣ препятствія, стѣсняющія свободу сношеній между ихъ подданными.

V.

Заключить Судебную Конвенцію для взаимнаго исполненія рѣшеній Гражданскихъ Судовъ въ своихъ Государствахъ выдачи преступниковъ по общему праву (*du droit commun*), также и дезертировъ.

VI.

Заключить Монетную Конвенцію въ цѣляхъ безпрепятственного обращенія въ предѣлахъ своихъ Государствъ сербскихъ и болгарскихъ денежныхъ знаковъ, и тѣмъ облегчить заемныя торговыя сношеннія.

VII.

Настоящее соглашеніе можетъ быть обнародовано лишь о предварительномъ уговорѣ между обѣими Договаривающимися Сторонами и входить въ силу со дня его ратификаціи.

Заключенъ въ Бѣлградѣ. Дня тридцатаго Марта тысяча девятьсотъ четвертаго года отъ Рождества Христова.

Отъ имени Королевства Сербскаго:

(Подп.): Генералъ Савва Груичъ. Никола П. Пашичъ.

Отъ имени Княжества Болгарскаго:

(Подп.): Д. Ризовъ. Генеральнаго Штаба Полковникъ Гесапчіевъ.

№ 23.

Ратификація Сербско - Болгарскаго Соглашенія, заключенного въ Бѣлградѣ 30 Марта 1904 года.

(Переводъ).

МЫ ПЕТРЪ I.

Божьей милостью и волей народною КОРОЛЬ Сербскій.

По разсмотрѣніи и изученіи заключенного въ Бѣлградѣ тридцатаго Марта тысяча девятьсотъ четвертаго года отъ

Рождества Христова между уполномоченными НАШИМИ: Генераломъ Саввою Груичемъ и Николаемъ П. Пашичемъ, снабженными особыми на то полномочіями, и между уполномоченными ЕГО ЦАРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА КНЯЗЯ Болгарского ФЕРДИНАНДА I Дмитриемъ Ризовымъ и Полковникомъ Христофоромъ Хесапчіевымъ равнымъ образомъ снабженными особыми полномочіями, составленными въ надлежащей формѣ,—«Дружественного Договора между Королевствомъ Сербіею и Княжествомъ Болгарію», который содержить ниже следующія постановленія

(Смотри текстъ договора).

Признавъ вышеозначенный договоръ полезнымъ какъ во всемъ его объемѣ, такъ и въ отдѣльныхъ статьяхъ, кои онъ содержитъ. изъявляемъ одобрение НАШЕ сему договору и настоящимъ актомъ подтверждаемъ и ратификуемъ его, давая при семъ Королевское слово НАШЕ точно исполнять его и следить неусыпно за его исполненiemъ, и ни въ какомъ случаѣ не нарушать договоръ сей и не допускать нарушенія его кѣмъ бы то ни было и по какимъ бы то ни было побужденіямъ и причинамъ. Въ подтверждение всего изложенного подписуемъ МЫ собственноручно настоящую ратификацію и полагаемъ на онуу Королевскую НАШУ печать.

Дано въ столицѣ НАШЕЙ Бѣлградѣ двадцать восьмого Апрѣля тысяча девятьсотъ четвертаго года.

М. П.

(Подпись): Петръ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ:

(Подпись): Никола П. Пашичъ.

№ 24.

Донесеніе Посла Бахметева Министру Иностранныхъ Дѣлъ Ламздорфу.

Софія, 21 Сентября 1904 г.

Весьма секретно.

Милостивый Государь

Графъ Владіміръ Николаевичъ,

Какъ я уже имѣль честь донести Вашему Сіятельству по телеграфу,—только-что Генералъ Петровъ узналъ, что Сербское Правительство рѣшило сообщить нашему Посланнику въ Бѣлградѣ Сербско-Болгарскій договоръ, онъ поспѣшилъ, согласно условію, заключенному еще въ Мартѣ мѣсяцѣ сть Папичемъ, вручить и мнѣ текстъ этого договора.

Изъ прилагаемыхъ при семъ копій и переводовъ Ваше Сіятельство усмотритъ, что содержаніе семи статей этого «дружественного договора» уже въ сущности было почти въполнотѣ изложено въ донесеніи моемъ отъ 3 Мая с. г., за № 40, и въ настоящемъ текстѣ не находится ничего новаго, такъ что мнѣ не остается ничего добавить къ разъясненіямъ, представленнымъ мною пять мѣсяцевъ тому назадъ,—развѣ только, что Правительство вовсе не намѣreno обнародывать этотъ договоръ, и онъ былъ сообщенъ одному только мнѣ подъ условіемъ строжайшаго секрета.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и таковою же преданностью имѣю честь быть,

Милостивый Государь, Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга
(Подп.) Ю. Бахметевъ.

№ 25.

КАКЪ ДѢЛАЮТСЯ ВОЕННЫЯ СОГЛАШЕНИЯ.

Русско-Болгарская конвенция.

Вполнѣ согласенъ *).

Царское село, 22 Мая 1902 г.

Послѣшаю всеподданнѣйше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что въ возвращаемомъ у сего проектѣ конвенціи съ Болгаріею Военнымъ Министромъ уже введены всѣ тѣ измѣненія, на желательность коихъ мною обращено было вниманіе Генералъ-Адъютанта Куропаткина при предварительномъ совмѣстномъ обсужденіи первоначальной редакціи соглашенія.

Къ сему осмѣливаюсь присовокупить, что дабы обязать Болгаръ держать въ строжайшемъ секрѣтѣ настоящую конвенцію,—быть можетъ представлялось бы полезнымъ включить въ проектъ оной 10-ю статью слѣдующаго содержанія:

«Настоящее соглашеніе вступаетъ въ силу немедленно по подписанії онаго и составляеть особой важности Государственную тайну». (Подп.) Графъ Ламздорфъ.

Весьма секретное письмо А. Куропаткина Графу Владимиру Николаевичу Ламздорфу. 16 Мая 1902 г.

Многоуважаемый
Графъ Владимира Николаевичъ

Посылаю къ Вамъ на предварительный просмотръ и направление, гдѣ признаете нужнымъ, проектъ военнаго соглашенія съ Болгаріею.

*). Резолюція бывшаго царя Николая II.

Прилагаю также пояснительную записку, и на всякий случай, переводъ прелиминарного соглашения Австро-Венгрии съ Румынією.

Всѣ эти документы прошу Васъ возвратить мнѣ завтра вечеромъ, послѣ нашего совѣщанія, на которое я явлюсь въ $9\frac{1}{2}$ ч. вечера, какъ Вами назначено.

Всегда Вашъ (подп.) А. Куропаткинъ.

П р о е к тъ.

1.

Настоящее соглашение не преслѣдуется агрессивныхъ цѣлей, а имѣеть въ виду лишь противодѣйствіе военной конвенціи между Австро-Венгрией и Румыніей.

2.

Въ силу изложенного въ статьѣ 1-ї настояще соглашение имѣеть въ виду дѣйствія только противъ Австріи и Румыніи и не можетъ быть направлено ни противъ Турціи, ни противъ другой какой либо балканской державы.

3.

Россія будетъ всѣми своими силами содѣйствовать сохраненію цѣлости и неприкосновенности территории Болгаріи.

4.

Въ случаѣ, если Болгарія или Россія, или оба эти государства вмѣстѣ, подвергнутся нападенію со стороны Австро-Венгрии или Румыніи, или обоихъ этихъ государствъ, или

тройственного союза, то договаривающіяся державы обязаны употребить всѣ свои силы и средства для борьбы съ нападающимъ, не боясь никакихъ жертвъ для достиженія полнаго успѣха.

5.

Если Болгаріи будетъ угрожать только одна Румынія, то противъ нея будуть направлены болгарскія вооруженные силы. Но въ виду обѣщанного Румыніи морального содѣйствія и даже вооруженной помощи со стороны Австро-Венгрии, Россія обязуется оказать Болгаріи дипломатическую поддержку; если же Австрія перейдетъ къ активнымъ дѣйствіямъ на помощь Румыніи, то и Россія, выступить на помощь Болгаріи съ достаточными для подавленія Австріи силами.

Равнымъ образомъ, если Австро-Венгрия и Румынія или тройственный союзъ, не начиная войны противъ Болгаріи, нападутъ на Россію, то и Болгарія должна мобилизовать свои силы, сосредоточить ихъ согласно выработанному плану и, когда Россія того потребуетъ, начать противъ Австро-Румынскихъ войскъ наступательныя дѣйствія.

6.

Въ случаѣ войны Россіи и Болгаріи съ Румыніей и Австро-Венгрией или тройственнымъ союзомъ, Болгарія сохраняетъ строжайшій нейтралитетъ по отношенію къ Турціи и крайнюю осторожность въ сношеніяхъ съ нею, дабы конфликтомъ съ этою державою не вызвать осложненія въ общемъ положеніи.

Въ виду изложеннаго, оставляя за Балканами для наблюденія за границею и охраненія порядка и спокойствія въ странѣ лишь небольшую часть своихъ силъ, она сосредоточить свою армію на Дунаѣ для дѣйствій противъ Румыніи согласно имѣющему быть выработанному плану.

Планы мобилизації и сосредоточенія Болгарской арміи и
ея отрядовъ, равно и планы обороны и наступленія во исполненіе поставленныхъ русскимъ Главнымъ Штабомъ задачъ и
цѣлей должны быть заранѣе разработаны подъ руководствомъ
русскаго Главнаго Штаба совмѣстно съ болгарскимъ Военнымъ
Министерствомъ и утверждаются ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ,
ИМПЕРАТОРОМЪ Всероссійскимъ. Они будутъ по мѣрѣ на-
добности пересматриваться, исправляться и дополняться.

8.

Главное начальствование вооруженными силами Россіи и
Болгаріи во время войны и руководство операциями, будуть-
ли русская и болгарская арміи дѣйствовать вмѣстѣ или врозь,
т. е. на отдѣльныхъ театрахъ войны, во всякомъ случаѣ при-
надлежитъ Русскому Главнокомандующему. Его Царское Вы-
сочество Князь Болгарскій сохраняетъ права и званія Главно-
командующаго своею арміею и будетъ начальствовать ею лично.
Если же Его Высочество назначить для этого особое лицо,
то оно, равно какъ и Начальникъ Штаба арміи, должно быть
избрано заранѣе по соглашенію съ русскимъ Военнымъ Ми-
нистерствомъ и съ одобренія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРА-
ТОРА Всероссійскаго.

Для облегченія спошений съ русскою Главною Квартирою
при главной Квартирѣ Главнокомандующаго болгарскою арміею
будетъ состоять одинъ генералъ русской арміи и при немъ
одинъ штабъ-офицеръ. При начальникеъ каждого корпуса или
отдѣльного отряда болгарской арміи будетъ находиться одинъ
русскій штабъ-офицеръ. Всѣ эти лица при решеніи вопросовъ
оперативнаго характера имѣютъ право совѣщательнаго голоса.

При Главной Квартирѣ русскаго Главнокомандующаго будеть состоять одинъ болгарскій генераль или штабъ-офицерь по назначению Его Царскаго Высочества Князя Болгарскаго.

9.

Боевые и транспортныя суда русскаго флота въ теченіе военныхъ дѣйствій имѣютъ право пользоваться всѣми болгарскими портами; снабжаться въ нихъ всѣми видами довольствія и принимать мѣры къ ихъ загражденію и оборонѣ.

Болгарскій боевой и транспортный флотъ поступаетъ въ полное распоряженіе начальника русскаго флота для разшенія совмѣстно съ нимъ или отдельно всякихъ задачъ, которыя онъ признаетъ нужными.

10.

Настоящее соглашеніе вступаетъ въ силу немедленно по его подписаніи и составляеть особой важности государственную тайну.

(Подп.) Генералъ-Майоръ Жилинский.

А. Н. Куропаткину. 23 Мая 1902 г. № 621.

В. секретно.

М. Г.

Алексѣй Николаевичъ,

Считаю долгомъ увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что при всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ по поводу условій проектируемой военной конвенціи съ Болгаріей, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было признать вполнѣ цѣлесообразнымъ прибавить къ повергнутой Вами на

Всемилостивѣйшее воззрѣніе редакціи означенной конвенціи
10-ую статью нижеслѣдующаго содержанія:

«Настоящее соглашеніе вступаетъ въ силу немедленно
«по подписаніи онаго и составляеть особой важности Государ-
«ственную тайну».

О Высочайшей ратификації Его Императорскимъ Вели-
чествомъ конвенціи, заключенной съ вассальнымъ Княземъ,
конечно, не можетъ быть и рѣчи; но вслѣдъ за подписаніемъ
документа обоюдными уполномоченными, представлялось бы
полезнымъ, какъ то было сдѣлано по заключенію секретнаго
военнаго соглашенія съ Франціею, произвести обмѣнъ писемъ,
въ которыхъ,—со стороны Россіи—упоминалось бы о Высо-
чайшемъ одобреніи подписаннаго акта и заявлялось бы, что
конвенція будетъ дѣйствительна лишь при добросовѣстномъ
исполненіи Болгарами обязательствъ не предпринимать ни-
какихъ агрессивныхъ дѣйствій противъ кого бы то ни было и
не приступать къ какимъ либо военнымъ мѣропріятіямъ безъ
предварительного соглашенія съ Императорскимъ Правитель-
ствомъ; со стороны же Княжества въ письмѣ должно быть
заявлено объ одобреніи Княземъ Фердинандомъ подписанной
конвенціи по принятію Его Королевскимъ Высочествомъ къ
свѣдѣнію упомянутыхъ условій.

Примите и пр.

№ 26.

Русско-Болгарское Соглашение.

Проектъ договора. Декабрь 1909 г.

Весьма секретно.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Россійское и Царское Болгарское Правительства сочли за благо во имя взаимныхъ интересовъ заключить ниже следующій секретный договоръ:

Статья первая.

Въ случаѣ вооруженнаго столкновенія Россіи одновременно съ Германіей, Австро-Венгріей и Румыніей, или съ Австро-Венгріей и Румыніей, а также и въ случаѣ вооруженнаго столкновенія Россіи съ Турціей по чьей бы инициативѣ эти столкновенія ни произошли, Болгарія обязуется по требованію Русскаго правительства немедленно мобилизовать всѣ свои вооруженные силы, открыть военные дѣйствія согласно заранѣе выработаннымъ планамъ и не прекращать ихъ впредь до полнаго достиженія цѣлей, предусмотрѣнныхъ вышеозначеннымъ планомъ, и, во всякомъ случаѣ, не ранѣе полученія на то согласія Русскаго правительства.

Статья вторая.

Если Австро-Венгрія въ союзѣ съ другой державой, не вызванная къ тому Болгаріей, нападетъ на нее, то Россія обязуется оказать Болгаріи дѣйствительное вооруженное содѣйствие.

Статья третья.

. Если Турція, не вызванная къ тому Болгаріей, откроетъ военные дѣйствія противъ Болгаріи, то Россія обязуется мобилизовать необходимое количество войскъ Кавказскаго, а, если къ тому встрѣтится надобность, то и Одесскаго военныхъ окру-

говъ съ цѣлью всемѣрно облегчить положеніе болгарской арміи на Европейскомъ театрѣ войны.

Оставляя за собою свободу дальнѣйшихъ дѣйствій въ зависимости отъ слагающейся обстановки, Россія во всякомъ случаѣ принимаетъ на себя обязательство оказать Болгаріи дѣйствительное вооруженное содѣйствіе, если бы въ войнѣ Болгаріи съ Турціей приняла участіе еще другая держава противъ Болгаріи, одинаково не вызванная къ тому Болгаріей.

Статья четвертая.

Въ случаѣ благопріятнаго исхода вооруженнаго столкновенія съ Австро-Венгріей и Румыніей или съ Германіей, Австро-Венгріей и Румыніей, Россія обязуется оказать всевозможное содѣйствіе къ увеличенію болгарской территории мѣстностью съ болгарскимъ населеніемъ, лежащею между Чернымъ моремъ и правымъ берегомъ нижняго Дуная вмѣстѣ съ тѣмъ, Россія окажетъ дѣйствительное дипломатическое содѣйствіе къ возможному исправленію остальныхъ границъ Болгарскаго Царства въ желаемыхъ для него направленіяхъ.

Сверхъ того Болгарія получитъ право на часть контрибуціи въ соотвѣтствіи съ участвовавшими въ военныхъ дѣйствіяхъ вооруженными силами и произведенными расходами.

Статья пятая.

Имѣя въ виду, что осуществленіе высокихъ идеаловъ славянскихъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ, столь близкихъ сердцу Россіи, возможно только послѣ успѣшнаго исхода *) борьбы Россіи съ Германіей и Австро-Венгріей, Болгарія принимаетъ на себя торжественное обязательство въ этомъ случаѣ, а также въ случаѣ присоединенія къ вышеуказаннымъ державамъ Румыніи или Турціи, употребить всѣ

*) Жирный шрифтъ редакціи.

возможная усилія для устраниенія всякихъ поводовъ къ дальнѣйшему расширению сферы столкновенія. Что же касается державъ, могущихъ оказаться въ союзныхъ или дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіей, то Болгарское правительство займетъ по отношению ихъ соответственно дружественное положеніе.

Статья шестая.

Въ случаѣ благопріятнаго исхода вооруженнаго столкновенія съ Турціей, Россія обязуется оказать всевозможное содѣйствіе къ увеличенію территоріи Болгарскаго Царства мѣстностями съ преимущественно болгарскимъ населеніемъ, пріимѣрно въ предѣлахъ, уговоренныхъ прелиминарнымъ договоромъ между Россіей и Турціей, заключеннымъ въ Санъ Стефано 19 февраля 1878 года.

Статья седьмая.

Ежели результаты войны въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1-ой, 2-ой и 3-ей настоящаго договора, будуть не вполнѣ отвѣтить поставленнымъ задачамъ, то Россія принимаетъ на себя обязательство употребить возможныя усилія къ сохраненію Болгаріей нынѣшихъ ея границъ и къ возможному ограничению могущей быть возложенной на нее контрибуції.

Статья восьмая.

Немедленно по подписаніи настоящаго договора Русскій Военный Министръ и Болгарскій Военный Министръ или лица, особо для того выбранныя, уполномочены будутъ подлежащими правительствами установить общность цѣлей вооруженныхъ силъ обоихъ государствъ на театрахъ военныхъ дѣйствій, сопредѣльныхъ съ Болгаріей, въ видахъ достиженія возможно полнаго и скораго успѣха; съ теченіемъ времени въ

зависимости отъ обстановки, эти цѣли могутъ быть подвергнуты необходимымъ измѣненіямъ, по не иначе, какъ по взаимному уговору.

Детальные планы предварительной подготовки къ войнѣ разрабатываются Болгарскимъ Военнымъ Министерствомъ самостоятельно въ предѣлахъ общей установленной задачи, но съ непремѣннымъ соблюдениемъ основнаго требованія—направленія главной массы болгарскихъ вооруженныхъ силъ противъ общаго врага. Въ интересахъ дѣла Болгарское правительство будетъ держать Россійскаго Военнаго Агента въ Болгаріи въ курсѣ всей подготовительной работы и всѣхъ вновь вводимыхъ частныхъ измѣненій.

Статья девятая.

Съ открытиемъ воинскихъ операций болгарская армія дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно, руководствуясь заранѣе уговоренными цѣлями отступленія отъ которыхъ могутъ быть сдѣланы не иначе, какъ съ согласія Россійского Главнокомандующаго или подъ вліяніемъ непреодолимой силы.

Если по ходу войны Россійской Главнокомандующей найдеть необходимымъ измѣнить первоначально поставленныя цѣли, то соответствующія директивы признаются для Болгарской арміи совершенно обязательными къ исполненію.

Только при полномъ исполненіи этого требованія, столь необходимаго для успѣха войны, настоящій договоръ является обязательнымъ для Россіи со всѣми его послѣдствіями.

Статья десятая.

Въ случаѣ совмѣстныхъ дѣйствій Россійской и Болгарской армій на одномъ театрѣ войны, общее командование принадлежитъ Россійскому Главнокомандующему; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ различныхъ воинскихъ

подраздѣленій, командованіе принадлежитъ начальнику войсковой единицы высшей по рангу (въ постепенности— батальонъ, полкъ, бригада, дивизія, корпусъ и частная армія); при соединеніи войсковыхъ единицъ одного ранга команда- ніе принадлежитъ начальнику старшему въ чинѣ.

Статья одиннадцатая.

При Штабѣ Главнокомандующаго болгарской арміей будетъ состоять особо назначенный генералъ или полковникъ изъ офицеровъ русскаго Генерального Штаба въ должности Военного Главноуполномоченнаго; онъ будетъ служить единственнымъ посредникомъ для взаимныхъ сношеній обоихъ Главно-командующихъ. Русское правительство оставляетъ за собой право имѣть своихъ военно-уполномоченныхъ и въ отрядахъ болгарской арміи меньшей силы; всѣ они непосредственно подчиняются Главноуполномоченному; при решеніи различныхъ стратегическихъ положеній или другихъ вопросовъ, где взаимные русско-болгарскіе интересы такъ или иначе будутъ сталкиваться, имъ предоставляется право совѣщательного голоса. Болгарскій начальникъ решаетъ вопросъ самъ, по собственному разумѣнію, но въ то же время онъ не въ правѣ отказать въ письменной мотивировкѣ принятаго решенія, рас- ходящагося съ мнѣніемъ русскаго военно-уполномоченнаго.

Въ важнѣйшихъ случаяхъ окончательное разрешеніе во- проса въ принципіальномъ отношеніи принадлежитъ русскому Главнокомандующему.

Русскій Военный Главноуполномоченный и Военно-уполномоченные держатся соответствующими штабами въ пол- ной освѣдомленности о всѣхъ предпринимаемыхъ дѣйствіяхъ, всѣхъ планахъ и предположеніяхъ.

Статья двѣнадцатая.

Болгарское правительство обязуется въ вопросахъ о назначенияхъ Главнокомандующаго Болгарской Арміей, если только ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Царь Болгарскій самъ не пожелаетъ принять на себя главное командование, а также и начальника Штаба Главнокомандующаго, входить въ предварительное соглашеніе съ Русскимъ правительствомъ.

Статья тринадцатая.

На какой бы территории ни дѣйствовали союзныя войска, они пользуются одинаковыми правами и полнымъ содѣйствіемъ со стороны русскихъ и болгарскихъ властей, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ; это условіе касается расквартированія, всякаго рода реквизицій, частей—санитарной, почтово-телефонной и др.

Помимо того, болгарское правительство принимаетъ на себя обязательство предоставлять въ полное распоряженіе русскихъ военныхъ или морскихъ властей всѣ наличныя морскія и портовыя средства.

Статья четырнадцатая.

Настоящій договоръ будетъ примѣняемъ впродолженіе пяти лѣтъ и затѣмъ до истеченія года, считая со дня объявленія одною изъ договаривающихся сторонъ о прекращеніи его дѣйствія.

Статья пятнадцатая.

Настоящій договоръ считается секретнымъ; оба правительства къ сохраненію его въ тайнѣ обязываются принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры.

Статья шестнадцатая.

Въ случаѣ прекращенія дѣйствія настоящаго договора, подлинные экземпляры должны быть уничтожены: русскій экземпляръ въ присутствіи Болгарскаго Чрезвычайного Посланника и Полномочнаго Министра въ Петербургѣ, и болгарскій экземпляръ—въ присутствіи Россійскаго Чрезвычайного Посланника и Полномочнаго Министра въ Софіи или лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто.

Само собою разумѣется, что оба правительства принимаютъ на себя нравственное обязательство содержаніе означенаго договора сохранять въ тайнѣ и послѣ его уничтоженія.

№ 27.

Договоръ о пріятельствѣ и союзѣ между Царствомъ Болгаріей и Королевствомъ Сербіей въ 1912 г.

(Переводъ).

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ФЕРДИНАНДЪ I, Царь Болгаръ, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ПЕТРЪ I, Король Сербіи, проникнутые вѣрою во взаимность интересовъ и одинаковость судьбы ихъ Государствъ и обоихъ братскихъ народовъ, Болгарскаго и Сербскаго, и рѣшившись солидарно соединенными силами охранять эти интересы и заботиться объ ихъ всестороннемъ развитіи, сговорились о слѣдующемъ:

Статья I.

Царство Болгарія и Королевство Сербія гарантируютъ одно другому государственную независимость и цѣлостность государственной территории, обязуясь абсолютно и безъ всякихъ ограничений прийти на помощь одно другому со всеми своими силами во

всякомъ случаѣ, когда на одну изъ нихъ нападетъ одно или больше другихъ Государствъ.

Статья II.

Обѣ договаривающіяся стороны обязуются также прийти на помощь одна другой со всѣми своими силами въ томъ случаѣ, когда одна какая бы то ни было изъ великихъ силъ сдѣлаетъ попытку присоединить, или оккупировать, или занять своимъ войскомъ, хотя бы то и временно, какую бы то ни было часть Балканскихъ территорій, находящихся въ настоящее время подъ властью Турокъ, если только одна изъ нихъ найдеть это вреднымъ для своихъ жизненныхъ интересовъ или сочтеть это по-водомъ къ войнѣ (*casus belli*).

Статья III.

Обѣ договаривающіяся стороны обязуются не заключать мира иначе, какъ только совмѣстно и по предварительному соглашенію.

Статья IV.

О полномъ и наиболѣе цѣлесообразномъ исполненіи настоящаго договора будетъ заключена военная конвенція, въ которой будетъ предвидѣно, какъ все то, что по отношенію военной организаціи, дислокациіи и мобилизації войскъ и отношеній верховныхъ командъ должно быть утверждено въ мирное время о военныхъ приготовленіяхъ, о военномъ положеніи и обѣ успѣшномъ веденіи войны. Военная конвенція будетъ считаться составною частью настоящаго договора. Къ ея изготовлению будетъ приступлено не позже 15 дней послѣ подписанія настоящаго договора, и она должна быть приготовлена въ теченіи не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Статья V.

Настоящій договоръ и военная конвенція будуть считаться въ силѣ со дня ихъ подписанія до 31 Декабря 1920 года включительно. Они могутъ быть продолжены и послѣ этого срока, но только послѣ дополнительного соглашенія, которое должно быть утверждено двумя договаривающимися сторонами, въ случаѣ же, если въ день истечения срока договора и военной конвенціи стороны будутъ находиться въ войнѣ или же въ положеніи ликвидациіи послѣ войны, договоръ и военная конвенція останутся въ силѣ до заключенія мира и ликвидациіи положенія, созданнаго войной.

Статья VI.

Настоящій договоръ будетъ подписанъ въ двухъ одинаковыхъ экземплярахъ, составленныхъ на Болгарскомъ и Сербскомъ языкахъ. Они будутъ подписаны Государями и ихъ Министрами Иностранныхъ Дѣлъ. Военная же конвенція, составленная также въ двухъ экземплярахъ, оба на Болгарскомъ и Сербскомъ языкахъ, будетъ подписана Государями, ихъ Министрами Иностранныхъ Дѣлъ и специальными военными уполномоченными.

Статья VII.

Настоящій договоръ и военная конвенція могутъ быть опубликованы или сообщены и другимъ государствамъ только по предварительному соглашенію обѣихъ договаривающихся сторонъ и то совмѣстно и одновременно.

Точно также только по предварительному соглашенію можно будетъ принять въ союзъ какое либо иное Государство.

Составленъ въ Софії 29 Февраля тысяча девятьсотъ двѣнадцатаго года.

№ 28.

**Секретное приложение къ договору о дружбѣ и союзѣ между
Королевствомъ Сербіи и Королевствомъ Болгаріи.**

(Переводъ съ Сербскаго).

I.

Въ случаѣ наступленія въ Турціи внутреннихъ беспорядковъ, которые могли бы угрожать государственнымъ и национальнымъ интересамъ обѣихъ договаривающихся сторонъ или одной изъ нихъ, а равно въ случаѣ, если вслѣдствіе внутреннихъ или внѣпніхъ затрудненій могущихъ наступить для Турціи *status quo* на Балканскомъ полуостровѣ будетъ поколебленъ то—договаривающаяся сторона, которая первою убѣдится въ необходимости вооруженного выступленія обратится съ мотивированнымъ предложеніемъ къ другой сторонѣ, обязанной въ свою очередь немедленно вступить въ обмѣнъ мыслей и въ случаѣ несогласія со своей Союзницей—дать послѣдней обстоятельный отвѣтъ. Если Соглашеніе о вооруженномъ выступленіи состоится, то о семъ будетъ сообщено Россіи и, въ случаѣ отсутствія препятствій со стороны послѣдней, Союзники приступятъ къ военнымъ дѣйствіямъ согласно состоявшемуся уговору, руководствуясь во всемъ чувствами солидарности и соблюдая во всемъ обоюдные интересы. Въ противномъ случаѣ,—если Соглашеніе не состоится,—вопросъ будетъ представленъ на усмотрѣніе Россіи мнѣніе которой, каковымъ бы оно ни было, явится обязательнымъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ. Если Россія не пожелаетъ высказать своего мнѣнія, а если и послѣ того Соглашеніе между договаривающимися сторонами не будетъ достигнуто то, въ случаѣ самостоятельного начала военныхъ дѣйствій противъ Турціи стороною высказавшеюся

за вооруженное вмѣшательство,— другая сторона должна по отношению къ своей Союзницѣ соблюдать дружественный нейтралитетъ, немедленно приступить къ мобилизациі въ размѣрахъ предвидѣнныхъ Военной Конвенціею, и помочь всѣми своими силами Союзницѣ, если бы какая либо третья Держава стала на сторону Турціи.

II.

Вся терраторія пріобрѣтенная совмѣстными дѣйствіями согласно §§ 1 и 2 Договора, равно и § 1-му сего Тайного Приложения поступить въ управлениe общихъ властей (condominium) обоихъ Союзниковъ и ея ликвідація состоится немедленно и не позже трехмѣсячнаго срока со дня возстановленія мира на слѣдующихъ основаніяхъ.

Сербія признаетъ права Болгаріи на терраторію къ востоку отъ Родопа и рѣки Струмы, а Болгарія права Сербіи на терраторію къ сѣверу и западу отъ Шаръ-Планины;

Что же касается терраторіи лежащей между Шаръ-Планиной, Родопомъ, Архипелагомъ и Охридскимъ Озеромъ, буде обѣ стороны удостовѣряться въ невозможности образованія изъ нея, въ виду общихъ интересовъ сербской и болгарской народностей или по другимъ виѣшнимъ либо внутреннимъ причинамъ, отдѣльной автономной области, то по отношению къ этой терраторіи будетъ поступлено на основаніи слѣдующихъ постановленій: Сербія обязуется ничего не требовать за линіей обозначенной на прилагаемой картѣ, которая начинается отъ турецко-болгарской границы съ Голема Врха (къ сѣверу отъ Криве Паланки) и тянется въ юго-западномъ направлениi до Охридскаго Озера проходя: черезъ высоту Китке между селами Метежева и Подржиконя, высоту на востокъ отъ села Нерава, по водораздѣлу до высоты 1000 къ сѣверу Баштево (Градацъ-Планина), чрезъ село Баштево, между селами Любенцы и

Петралице, чрезъ высоту Острицъ 1000 (Лисацъ-Планина), на высоту 1050 между селами Драчъ и Опиле, чрезъ село Талшиманцы и Живалево, на высоту 1050, высоту 1000, чрезъ село Кешани, по главному водораздѣлу Градиште Планины на высоту Гориште, чрезъ высоту 1023, по водораздѣлу между Иванковаца и Логинаца, чрезъ Ветерскога и Сопота къ Вардару, чрезъ Вардаръ, горными цѣпями къ высотѣ 2550, затѣмъ на Перепольскія горы по ихъ водораздѣлу между селами Кране и Барбаса, на высоту 1200 между селами Іакренова и Дренова, на высоту Чесма (1254), по водораздѣлу Баба Планины и Крушкатаенеси между селами Сопа и Црске на вершину Протайскихъ горъ къ востоку отъ села Белице, чрезъ Брежана на высоту 1200 (Илинска Планина), по водораздѣлу, чрезъ высоту 1330 на высоту 1217, и между селами Ливаништа и Горенцы до Охридскаго Озера около монастыря Губовцы; и Болгарія обязуется принять эту границу, если ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, къ которому будетъ обращена просьба быть Верховнымъ Арбитромъ въ этомъ вопросѣ, выскажется въ пользу означенной линіи. Само собою разумѣется, что обѣ стороны обязуются принять за окончательную границу ту линію, которую ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ угодно будетъ установить въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, какъ наиболѣе отвѣчающу правамъ и интересамъ обѣихъ сторонъ.

III.

Копія договора съ этимъ Секретнымъ Приложенiemъ, а равно Военная Конвенція будутъ переданы совмѣстно договаривающимися сторонами Российскому ИМПЕРАТОРСКОМУ Правительству съ просьбою принять къ свѣдѣнію и отнестись доброжелательно къ преислѣдуемымъ ими цѣлямъ, а равно войти съ ходатайствомъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ дабы ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ принять и одобрить участіе пред назначенное Договоромъ симъ какъ ЕМУ такъ и ЕГО Правительству.

IV.

Всякій споръ, который могъ бы возникнуть при толкованіи и исполненіи какой либо статьи сего Договора, Секретнаго Приложения и Военной Конвенціи, представляется на окончательное рѣшеніе Россіи, какъ только та или другая сторона заявитъ о невозможности достигнуть соглашенія непосредственными переговорами.

V.

Ни одна статья сего Секретнаго Приложения не можетъ быть предана гласности, ни сообщена какой либо другой Державѣ безъ предварительного соглашенія двухъ договаривающихся сторонъ и согласія на то Россіи.

Составлено въ Бѣлградѣ, Февраля 29-го дня 1912 года.

№ 29.

Раздѣлъ Турціи.

(Изъ секретнаго архива Министра Иностранныхъ Дѣлъ).

Справка по малоазіатскому вопросу.

21 февраля 1917 года.

Въ результатѣ переговоровъ, происходившихъ весной 1916 г. въ Лондонѣ и Петроградѣ, Союзныя Великобританскіе, Французское и Русское Правительства пришли къ соглашенію относительно **будущаго распределенія ихъ зонъ вліянія и территоріальныхъ пріобрѣтеній** въ Азіатской Турціи, а также касательно образованія въ предѣлахъ Аравіи независимаго

Арабскаго Государства или конфедерациі Арабскихъ государствъ.

Соглашеніе это въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему:

Россія пріобрѣтаетъ области: Эрзерумскую, Трапезондскую, Ванскую и Битлескую, а равно и территорію Южнаго Курдистана по линіи Мушъ—Сертъ—Ібнъ Омаръ—Амалія—персидская граница. Конечной точкой русскихъ пріобрѣтеній на Черноморскомъ побережье явился бы подлежащій опредѣленію въ будущемъ пунктъ на западъ отъ Трапезонда.

Франція получаетъ прибрежную полосу Сиріи, Аданскій вилайетъ и территорію, ограниченную на югѣ линіей Айнтабъ—Мардинъ до будущей русской границы и на съверѣ линіей Ала-дагъ—Кесарія—Акъдагъ—Ильдизъ дагъ—Зара—Огинъ—Харпутъ.

Великобританія пріобрѣтаетъ южную часть Мессопотаміи съ Багдадомъ и выговариваетъ себѣ въ Сиріи порты Кайфу и Акку.

По соглашенню между Франціей и Англіей, зона между французской и англійской областями образуетъ Конфедерацию Арабскихъ Государствъ или **независимое** Арабское Государство, зоны вліянія на каковое одновременно опредѣляются.

Александретта объявляется свободнымъ портомъ.

Въ цѣляхъ обезпеченія религіозныхъ интересовъ Союзныхъ Державъ, Палестина со святыми мѣстами выдѣляется изъ состава турецкой территоріи и будетъ подчинена особому режиму по соглашенню Россіи, Франціи и Англіи.

Въ видѣ общаго правила, договаривающіяся державы обя-
зуются взаимно признавать уже существовавшія до войны кон-
цессіи и преимущества въ пріобрѣтенныхъ ими районахъ.

Онѣ соглашаются принять на себя соотвѣтствующую ихъ пріобрѣтеніямъ долю Оттоманскаго долга.

Съ подлиннымъ вѣрно: (Подпись).

Примѣчаніе редакціи. Въ Коміссаріатѣ по Иностраннымъ Дѣламъ имѣется секретная карта съ обозначеніемъ предполагаемыхъ анексій въ пользу Англіи, Россіи и Франціи.

№ 30.

Два письма, бросающія свѣтъ на англійскую политику въ Сiamъ.

1) Письмо нашего посланника въ Сiamъ Начальнику Дальневосточнаго Политического Отдѣла Казакову.

Банкокъ, 11/24 Сентября, 1917 года.

Многоуважаемый
Григорій Александровичъ,

Я получилъ телеграмму Министра отъ 24 Іюня (7 Іюля) (безъ №), предписывающую мнѣ не вмѣшиваться, но держаться въ сторонѣ отъ всякихъ пререканій или проявленій соперничества между Англичанами и Французами въ Сiamъ, въ частности въ вопросѣ объ использованіи реквизиуемыхъ германскихъ судовъ.

Откровенно говоря, не понимаю, для чего понадобилось мнѣ дать такое предписаніе. Одно лишь можетъ быть объясненіе, это то, что мои предыдущія донесенія, составленныя, быть можетъ, слишкомъ поспѣшно и, благодаря дѣйствію здѣшняго разслабляющаго климата, не въ достаточно ясной формѣ, могли произвести впечатлѣніе, будто я предполагаю вмѣшиваться въ пререканія между Англичанами и Французами. Такого желанія у меня, разумѣется, никогда не было, и я конечно держусь всегда въ сторонѣ отъ всякихъ неурядицъ, могущихъ возникнуть, какъ между этими, такъ и другими Державами. Однако, это не освобождаетъ меня отъ обязанности слѣдить за ними и, по долгу службы, какъ я его понимаю, доносить о своихъ наблюденіяхъ въ Министерство, освѣдомляя его не только о всѣхъ имѣющихъ какое либо значеніе событияхъ, но и о настроеніяхъ

и вообще различныхъ проявленіяхъ международной жизни въ странѣ, гдѣ я имѣю честь быть представителемъ Россіи.

Согласенъ, что международная политика не вертится вокругъ Сіама, и ничуть не претендую приковывать вниманіе Россіи или Министерства или даже Департамента своими писаніями, но въ архивахъ не должны быть пробѣлы и для ихъ пополненія предназначаются изощренія томящихся на далекой чужбинѣ вѣрныхъ слугъ Родины.

Да, кромѣ того, по примѣру Македоніи, Марокко, Кореи и др. можно видѣть, что незначительныя Государства зачастую способны вызвать крупныйшія, подчасъ роковыя международные осложненія. Я никогда не забуду фразу, произнесенную покойнымъ Директоромъ Азіатскаго Департамента, Графомъ Калнистомъ передъ началомъ китайско-японской войны: «*Je me f... de la Corée comme de la chicorée*».

Послѣствія пренебрежительного отношенія къ этой отдаленной и, казалось, маловажной Державѣ и нежеланіе винить въ характерѣ двухъ соперничающихъ Государствъ на этой окраинѣ Вамъ извѣстны лучше, чѣмъ кому либо.

Хотя, разумѣется, опасность серьезныхъ осложненій между Англіей и Франціей изъ-за Сіама въ данное время не столь велика, какъ она была лѣтъ двадцать тому назадъ, когда она серьезно грозила разыграться въ войну (*sic!*), но она всегда существуетъ и атмосфера отношеній этихъ двухъ Державъ въ этомъ немаловажномъ для нихъ пунктѣ земного шара по временамъ замѣтно сгущается. Этому сильно способствуетъ неопределенная, чисто азиатская политика Сіамскаго Правительства, или по крайней мѣрѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Принца Девавонга. Французскій Посланникъ г. Лефевръ-Понталисъ, который занимается сіамской политикой уже около 27 лѣтъ, такъ какъ онъ принималъ участіе въ франко-сіамскихъ разграничительныхъ комиссіяхъ уже съ 90-хъ годовъ прош-

лаго столѣтія, мнѣ не разъ говорилъ, что онъ увѣренъ въ томъ, что Сіамскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ получаетъ **пенсію** отъ Англійскаго Правительства.

Въ 1894 г. Сіамъ, какъ извѣстно, предложилъ Великобританскому Правительству принять его подъ свое суверенство. Объ этомъ открыто говорится къ классическомъ трудѣ Нормана о Дальнемъ Востокѣ, который Вамъ вѣроятно знакомъ. (Экземпляръ этой книги, между прочимъ, мнѣ былъ врученъ здѣсь самимъ Англійскимъ Посланникомъ). Тогда С. Джемскій Дворъ еще далъ отвѣтъ «prompt and bluntly negative». Однако нужно отдать справедливость Foreign-Office-у, заключаетъ авторъ этой книги, «что оно наконецъ взялось за умъ и приняло опредѣленное рѣшеніе касательно направлениія своей будущей политики въ этой странѣ». И нужно дѣйствительно отдать Британцамъ справедливость, что они принялись за дѣло съ чисто британскимъ упорствомъ и энергией.

Въ донесеніи моемъ № 8 наглядно показаны достигнутые ими за 20 лѣтъ результаты. Какъ Вы можете видѣть, вся страна въ ихъ рукахъ. До вступленія Сіама въ войну они совершенно открыто говорили, что судьба Сіама предопределена, что рано или поздно эта страна или сдѣлается цѣликомъ англійской колоніей, или же будетъ **раздѣлена между Англіей и Франціей**. Вѣроятнѣе всего конечно первое предположеніе. Поэтому понятно, съ какой неохотой они приняли рѣшеніе Сіамскаго Короля войти въ сообщество Державъ, защищающихъ свободу и самостоятельность мелкихъ Государствъ. Они справедливо въ этомъ шагѣ усмотрѣли намѣреніе Сіама ускользнуть изъ подъ слишкомъ властной ихъ опеки. Они всѣми мѣрами старались предупредить его, и до послѣдней минуты многіе были увѣрены, что въ концѣ концовъ Король откажется отъ своего рѣшенія. Нѣкоторые англійскіе adviser-ы и инструктора еще незадолго до совершившагося событія мнѣ откровенно сознава-

вались, что они по долгу совѣсти считали себя обязанными предупреждать Сіамцевъ не предпринимать столь опрометчиваго рѣшенія. Одни имъ говорили, что имъ не слѣдуетъ пускаться въ авантюру, если имъ не будутъ даны Державами опредѣленныя гарантіи на предоставление Сіаму существенныхъ экономическихъ и политическихъ выгодъ (зная, конечно, что Союзники отказали бы имъ въ домогательствахъ, представленныхъ въ болѣе или менѣе шантажной формѣ); другіе, военные, имъ внушали страхъ передъ перспективой быть отправленными на далекій сѣверный театръ войны, гдѣ ихъ « чахоточные » (sic!) солдаты будутъ погибать отъ однихъ климатическихъ условій. Самъ Девавонгъ, подъ вліяніемъ этихъ наускиваній, мнѣ сказалъ, что Сіамцы « такие странные, они боятся быть отправленными на театръ войны ». Однако, какъ видно изъ донесенія моего за № 10, они теперь, что почувствовали почву самостоятельности подъ ногами, съ жаромъ отклинулись на призывъ Короля отправиться на поля сраженія. Это видимо не очень пришлось по душѣ Британцамъ, и часто слышны въ ихъ средѣ жалобы, что Сіамцы больно зазнались. Весьма характерно, что, объявивъ войну Германіи и Австріи, Король послѣшилъ пожаловать орденъ Президенту Французской Республики и, въ отсутствіи Деринга, Принцу Валійскому, какъ бы подчеркивая этимъ, можно сказать, отставку, данную Франціи и Англіи въ роли менторовъ Сіама. Однако упорные Британцы, охотно способствуя отставкѣ Франціи, со своей собственной однако не помирились. Вѣрные своей дѣловой премудрой политикѣ, всегда извлекать пользу изъ создавшагося положенія, (не то, что мы, которые самыя счастливыя обстоятельства ухитряемся претворить себѣ въ ущербѣ), они и тутъ не зазѣвались и, какъ только убѣдились, что имъ не предотвратить вступленія Сіама въ войну, они послѣшно принялись всѣми мѣрами за то, чтобы овладѣть обнаружившимся движениемъ и

дать ему желательное для своихъ интересовъ направлениe. Они сейчасъ же приступили къ занятію освободившихся послѣ ухода Нѣмцевъ мѣстъ въ Сіамской администраціи, вступили въ управлениe единственного сіамскаго банка, во главѣ котораго раньше находились Нѣмцы, начали пріобрѣтать крупныя германскія торговыя фирмы и вообще завѣдывать ликвидацией непріятельской частной собственности, потребовали, чтобы интернированные австро-германскіе подданные были переведены въ Индію, устроили подъ предсѣдательствомъ Англичанина призовой судъ и въ завершеніи всего рѣшили присвоить себѣ всѣ германскія суда. Тутъ-то наконецъ имъ былъ оказанъ отпоръ со стороны сперва Франціи, а затѣмъ и Японіи, и, если я счелъ своимъ долгомъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Министерства, то это конечно не можетъ быть названо вмѣшательствомъ.

А что я взялъ на себя иниціативу побудить Сіамское Правительство порвать съ Германцами присоединиться къ Союзникамъ и привелъ его къ этому силою своей аргументаціи, вопреки упорному противодѣйствію Англійскаго и отрицательному отношенію Японскаго и Итальянскаго Коллегъ, и тѣмъ самыемъ далъ торжествовать и на этомъ краю Свѣта идеи общности интересовъ народовъ всего земного шара въ борьбѣ за справедливость, равенство и независимость какъ великихъ, такъ и малыхъ Государствъ, за это должны **мнѣ поставить свѣчку** не только Сіамцы, но и у нась, гдѣ эти лозунги легли въ основу международной политики новаго строя. Миссія обновленной Россіи—выводитъ на свѣтъ Божій томящіяся во мракѣ и кабалѣ народности и дать имъ возможность вкушать плоды грядущей всемирной политики международного оздоровленія. А то что же, мы сами себѣ будемъ связывать руки благороднымъ отказомъ отъ всякихъ аннексій и экспансивной политики, а другимъ будетъ способствовать развязывать собственныя. Это едва-ли, конечно, входитъ въ виды нашего Правительства.

Включая въ свою программу борьбу съ политикой захвата, мы конечно должны стремиться очистить весь мір отъ захватныхъ микробовъ, а здѣсь, какъ вообще на всемъ Дальнемъ Востокѣ, въ азиатскихъ и политически антисанитарныхъ условіяхъ подобные микробы пышнѣе всего развиваются.

Моя дѣятельность здѣсь была вполнѣ оцѣнена Сіамцами, какъ видно изъ письма Принца Чакрабона, а также и изъ отношенія ко мнѣ Короля, который пожелалъ со мною познакомиться еще до врученія вѣрительныхъ грамотъ и особенно изъ того достопримѣчательного факта, что послѣ данной ему мною характеристики А. О. Керенскаго, Сіамскій «держацъ» просилъ меня передать отъ его имени привѣтъ наше му Презьеру. Это послѣ того, какъ здѣшнему Двору, какъ наиболѣе абсолютическому во всемъ Свѣтѣ, такъ особенно претило признать нашу революцію, которая свергла династію, на личныхъ связяхъ съ коей были основаны и покоились исключительно отношенія Сіама съ Россіей. Когда я обѣ этомъ рассказалъ Принцу Чакрабону, то онъ не могъ скрыть своего изумленія, какъ это его самодержавнѣйший братъ открыто заявляетъ свое восхищеніе передъ соціалъ-революціонеромъ. Весьма характерно, что Принцъ Девавонгъ сперва «забылъ» включить въ концѣ перевода отвѣта Короля на мою рѣчь благодарность за привѣтствіе Временнаго Правительства, и пришлось ему вернуть текстъ для пополненія его, какъ Вы можете видѣть изъ прилагаемаго его письма. Онъ также побоялся помѣстить въ англійскихъ газетахъ текстъ обмѣна привѣтствій, какъ видно изъ второго письма его, также при семъ приложенаго. Не желая натягивать чрезмѣрно струну и вызвать подозрѣнія будто я торжествую победу, я не настаивалъ на опубликованіи, считая этотъ вопросъ совершиенно второстепеннымъ и тѣмъ болѣе, что привѣтъ нашего Правительства пришелъ съ такимъ большими опозданіемъ.

Для характеристики какъ Принца Девавонга, такъ и Англійскаго Посланника Сэръ Герберта Деринга, для котораго я вѣроятно—*bête noire*, и съ которымъ я между прочимъ со времени врученія ему моего меморандума въ Маѣ мѣсяцѣ ни разу не видѣлся, если не считать двѣ—три встрѣчи на улицахъ и въ театрѣ, я присылаю Вамъ копію переписки моей какъ съ тѣмъ, такъ и съ другимъ по поводу списка иностранцевъ, служащихъ въ сіамской администрації.

Все же я добился своего, вопреки увѣреніямъ моего Французскаго Коллеги, который мнѣ говорилъ, что я никогда не получу этого списка. Правда, пришлось терпѣливо ждать болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Попытки дискредитировать Новую Россію въ глазахъ Сіамцевъ со стороны Англичанъ, о которыхъ я упомянулъ въ письмѣ моемъ М. И. Терещенко отъ 30 Маѣ (12 Іюня) сего года, продолжаются. Замѣтки вродѣ прилагаемой встрѣчаются въ здѣшней англійской печати почти ежедневно. Вліяніе этой пропаганды проявляется также, правда, едва замѣтно, и у Принца Чакрабона *).

Я счелъ излишнимъ все это написать Министру, во-первыхъ потому, что ему въ данный моментъ не до Сіама, а во-вторыхъ, чтобы не вносить въ свои донесенія слишкомъ личный элементъ. Но при случаѣ прошу Васъ ему доложить о вышеизложенномъ и не отказать мнѣ сообщить его заключенія, буде таковое послѣдуетъ.

*) Кстати у Принца Чакрабона имѣется пожалованный отрекшимся Императоромъ Николаемъ II орденъ Св. Владимира, которымъ онъ особенно дорожилъ и который онъ всегда носилъ до появленія въ печати извѣстія объ упраздненіи Временнымъ Правительствомъ всѣхъ бывшихъ Царскихъ Орденовъ. Такъ какъ мы не получали никакого официального подтвержденія подобного распоряженія Правительства, то я не могъ ему дать определенного отвѣта на вопросъ, правильно ли онъ сдѣлалъ, переставть носить этотъ орденъ. Въ виду этого, не будете ли Вы добры сообщить, какое было принято окончательное рѣшеніе Правительства относительно ношенія или упраздненія бывшихъ царскихъ Орденовъ.

Я здѣсь такъ оторванъ отъ всего, что творится у насть, и получаю вмѣсто директивъ одни лишь безконечные циркуляры обѣ эмигрантахъ, которыхъ тутъ нѣть *), что приходится исключительно полагаться на собственныя силы, а непогрѣшимымъ я себя никогда не считалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ противъ моей натуры сидѣть сложа руки и оставаться безучастнымъ къ тому, что вокругъ меня творится.

Былъ бы Вамъ премного благодаренъ, если бы Вы, въ свободную минуту, черкнули словечко о томъ, что у васъ дѣлается.

Искренно Вамъ преданный и уважающій

(Подп.) И. Лорисъ-Меликовъ.

2) Господину Министру Иностранныхъ Дѣлъ.
Русскій Посланникъ въ Сіамѣ.

Банкокъ, 11/24 Сентября 1917 года.

Считаю долгомъ препроводить при семъ полный списокъ иностранцевъ находящихся на Сіамской государственной службѣ, который мнѣ не безъ труда и терпѣнія удалось заполучить отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Прицѣ Девавонгъ, удовлетворяя мою просьбу, сказалъ мнѣ, что онъ это дѣлаетъ исключительно въ личную мнѣ угоду, такъ какъ отдѣльныя вѣдомства, къ которымъ ему приплюсъ обратиться за составленiemъ этого первого официального списка иностран-

*) По нашему подсчету на эти телеграммы было истрачено Министерствомъ, за время моего пребыванія здѣсь около 5000 рублей. На эти деньги можно было бы возвратить всю здѣшнюю русскую колонію въ Россію.

ныхъ служащихъ, очень неохотно давали требуемыя свѣдѣнія, считая этотъ вопросъ внутренняго порядка. **Англійскій же Посланникъ мнѣ прямо отказалъ въ сообщеніи списка британскихъ подданныхъ, служащихъ въ Сіамской Администрації,** утверждая, что въ Англійской Миссіи таковой регистрации не имѣется. Одинъ только мой Французскій коллега не замедлилъ дать мнѣ перечень французовъ, находящихся на службѣ у Сіамскаго Правительства.

Прилагаемый списокъ безспорно поучителенъ и даетъ наглядную картину того господствующаго положенія, которое Великобританія заняла въ Сіамѣ и которое не многимъ отличается отъ протектората.

Англичане, какъ видно изъ общаго подсчета, приписанаго мною въ концѣ списка, составляютъ въ Сіамской администраціи не только относительное, но и довольно значительное абсолютное большинство. Ихъ въ этомъ спискѣ перечислено 113, тогда какъ отъ всѣхъ остальныхъ (9) національностей всего 92 служащихъ въ Сіамской администраціи.

Они первымъ дѣломъ проникли во всѣ отрасли государственной службы, вѣдущія использованіемъ естественныхъ богатствъ страны, какъ то лѣсоводство, горная разработка, ирригационное дѣло, кадастровое управление; а главное, все финансовое вѣдомство государства въ ихъ рукахъ, съ таможеннымъ управлениемъ и соприкасающимся къ нему контролемъ надъ торговлей и промышленностью.

Сверхъ этого, что не менѣе важно, они почти всецѣло завѣдываютъ **полиціей и правосудіемъ**, такъ какъ совѣтникомъ Департамента Полиціи и помощниками главныхъ директоровъ въ немъ состоять англичане, и имъ подчинены жандармскіе инспектора изъ Датчанъ, а въ вѣдомствѣ Юстиціи ими заняты обѣ должности высшихъ совѣтниковъ; изъ 13-ти же помощ-

никовъ совѣтниковъ 9 также британской національности, такъ что фактически правосудіе въ ихъ рукахъ.

Равно и совѣтникъ Министерства Путей Сообщенія и главные инженеры желѣзнодорожного управлениія англичане.

Въ полномъ же подчиненіи имъ, конечно, находится дѣло народнаго Просвѣщенія, гдѣ сверхъ совѣтника и помощника главнаго директора Воспитательнаго Департамента почти всѣ иностранные наставники въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ гражданскихъ такъ и военныхъ, британцы. Естественно поэтому, что первымъ и почти единственнымъ иностраннымъ языкомъ, которому обучаются Сіамцы, это англійскій, хотя ошибочно предполагать, что вообще англійскому языку предопредѣлено быть **международнымъ языкомъ на всемъ Дальнемъ Востокѣ**, Проявляются нѣкоторыя тенденціи, поддерживаемыя въ послѣднее время даже самими англійскими дѣловыми людьми, проровгласить торговымъ языкомъ, малайскую рѣчь, какъ наиболѣе удобную для дѣловыхъ спошній на Дальнемъ Востокѣ.

Изъ дрѹгихъ національностей наиболѣе многочисленно представлены въ Сіамской Администраціи Датчане—27, затѣмъ идутъ Итальянцы—25, Французы—20, Американцы—12, Португальцы—3, Голландцы—2, Русскіе 2 (?) и по одному Бельгійцу; Норвежцу и Испанцу.

Датчане служатъ большей частью по морскому и полицейскому вѣдомству. Во флотѣ они со времени извѣстнаго адмирала Ришелье, датчанина—авантюриста, сдѣлавшаго блестящую карьеру и накопившаго огромное состояніе въ Сіамѣ, какъ и другой его соотечественникъ Андерсенъ, глава Восточно-Азіатской Компаніи, имѣвшей отдѣленіе и въ Россіи.

Итальянцы главнымъ образомъ архитекторы и инженеры. Они завѣдываютъ казенными постройками и художественнымъ департаментомъ Министерства Двора.

Лишь четвертое мѣсто по числу своихъ представителей въ Сіамской Администраціи занимаютъ Французы. Изъ общаго числа—20-ти, 9 служатъ въ Министерствѣ Юстиціи, причемъ 3 изъ нихъ въ кодификаціонной Комиссіи, а изъ остальныхъ—45 по инженерной части гор. Банкока.

Одно изъ главныхъ мѣстъ въ Сіамскомъ Правительствѣ, постъ Совѣтника Министра Иностранныхъ Дѣлъ, занято Американцемъ Питкиномъ. Онъ является уже третьимъ Американцемъ въ этой должности, послѣ известнаго бельгійца Rollin Jacquemyns, приведшаго своими пагубными совѣтами, продиктованными желаніемъ угодить Англіи, къ столь плачевной для Сіама развязкѣ Франко-Сіамскаго конфликта въ 1893 году.

Рамки нынѣшняго Совѣтника болѣе узки, чѣмъ его предшественниковъ, кругъ дѣятельности которыхъ обнималъ не только вопросы вицѣпней политики, но и области внутренняго законодательства, финансовъ и вообще государственного правопорядка. Они и назывались General Adviser, а Г-ну Rollin-Jacquemyns бытъ даже пожалованъ титулъ: General Adviser and Minister Plenipotentiary to the Government of His Supreme Majesty the King of Siam. Сокращеніе функцій adviser-а было достигнуто, конечно, не безъ вліянія Англіи, которая охотно допускала на этомъ посту бельгійца англофила, но къ независимому представителю такого государства какъ Соединенные Штаты уже относилась съ менышимъ довѣріемъ.

Остальные 11 американцевъ разбросаны по незначительнымъ должностямъ Сіамской администраціи.

Представители другихъ національностей находятся на Сіамской казенной службѣ случайно за исключеніемъ бельгійца Шериданъ, который остался еще съ тѣхъ временъ, когда съ легкой руки Г. Жакменса бельгійцы принимали дѣятельное участіе въ устройствѣ правосудія въ Сіамѣ.

Въ списоک втесались имена двухъ «русскихъ» служащихъ. Одна школьная учительница и одинъ желѣзнодорожный служащій. Первая известна Миссіи, второй не зарегистрированъ въ консульскихъ спискахъ.

Какъ ни странно, но въ числѣ иностранцевъ, служащихъ въ Сіамской Администраціи вполнѣ отсутствуютъ Японцы. Громко рекламируемыя побѣды Японского оружія въ послѣдней войнѣ съ нами въ свое время значительно увеличили престижъ Японіи въ Сіамѣ и даже вызвали сильное модное увлечение этой восходящей страной, создавъ для ея представительства въ Бангкокѣ временно даже преобладающее вліяніе какъ при Дворѣ, такъ и въ общественномъ мнѣніи. Тогда же были приглашены Японскіе Советники и специалисты на Сіамскую государственную службу и вместо закрывшейся Англійской женской школы было открыть подъ покровительствомъ Королевы пансионъ, начальница которого и весь 10 преподавательницъ были японки. Кромѣ того имѣлось въ виду выписать изъ Японіи, вместе съ военнымъ и морскимъ снабженіемъ, и инструкторовъ для арміи и флота. Этому возвеличенію Японіи въ Сіамѣ способствовалъ, кромѣ военныхъ ея успѣховъ, особенно заключенный ею союзъ съ Англичанами. Однако какъ только послѣдніе стали охлаждать къ своимъ неестественнымъ союзникамъ и установилась открытая конкуренція между недавними союзниками, и въ Сіамѣ спалъ жаръ симпатій. Не безъ содѣйствія Англичанъ, конечно, стали открываться у Сіамцевъ глаза на слишкомъ явное стремленіе Японцевъ подчинить своему вліянію страну въ исключительно корыстныхъ цѣляхъ, чemu способствовали обычная Японская система шпіонажа и ихъ происки, чтобы привлечь на свою сторону мѣстный китайскій элементъ. Въ результатѣ вместо прибытия японскихъ инструкторовъ и новыхъ чиновниковъ пришло бывшимъ уже въ Сіамѣ советникамъ, учительни-

цамъ и специалистамъ вернуться обратно въ Японію, такъ какъ по истечениі срока съ ними не были возобновлены контракты; и единственными серьезными соперниками Англіи въ Сіамѣ до настоящей войны остались нѣмцы, нынѣ окончательно устранные и замѣненные британцами.

О соотношениі отдельныхъ національностей въ области экономической и торговой въ Сіамѣ сочту долгомъ представить отдельное донесеніе по надлежащемъ собраніи и сводкѣ соотвѣтственныхъ материаловъ.

(Подп.) И. Лористъ-Меликовъ.

№ 31.

«Хитро» *).

Царское Село, 27 Сентября 1907 г.

Сверх-тайное соглашение.

Секретная телеграмма Д. С. С. Бахметева.

Токіо, 26 Апрѣля/9 Мая 1907 г. № 140.

Получилъ телеграмму за № 517.

Хаяси выразилъ искреннюю признателность за любезную предупредительность, которую ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство выражаетъ Японіи въ настоящую минуту и постараєтся, съ своей стороны, сдѣлать все возможное для благополучного и окончательного разрѣшенія дѣла нашихъ Сахалинскихъ промышленниковъ. Коснувшись другого уговора, онъ объяснилъ

*) Резолюція бывшаго царя Николая II.

мнѣ, что его Правительству затруднительно открыто принять какія либо обязательства касательно Монголіи. Эта область находится въ сферѣ Японской дѣятельности, и Японія отнюдь не помышляетъ какимъ либо образомъ противиться развитію нашихъ вполнѣ естественныхъ интересовъ тамъ и она охотно вошла бы въ—негласное соглашеніе съ нами по этому вопросу, включить же статью о немъ въ уговоръ было бы, по мнѣнію Министра, несогласно съ духомъ трактата съ Китаемъ и могло бы быть истолковано въ нежелательномъ и превратномъ для Японіи смыслѣ. Если онъ предписалъ Мотону предложить новую редакцію, то только потому, что не счелъ удобнымъ официаlльно поручить ему объявить настоящую причину, которую онъ мнѣ теперь довѣрительно выяснилъ и по которой онъ находится болѣе практическимъ и осторожнымъ для всѣхъ сторонъ по этому частному вопросу условиться лишь **словесно** а не письменно.

№ 32.

Русское Покровительство въ Персіи.

Секретная телеграмма Гофмейстера Извольского.

Парижъ, 5/18 Октября 1908 года № 49.

Личная. Глубоко сожалѣю о рѣшениі Совѣта Министровъ послать въ Тавризъ сотню казаковъ и двѣ роты пѣхоты. При нынѣшихъ обстоятельствахъ, мѣра эта, совпадающая съ выступленіемъ изъ Тегерана въ Тавризъ Персидскихъ казаковъ, будетъ, очевидно, истолкована какъ въ Персіи, такъ и въ Англіи, отнюдь не какъ охрана нашихъ подданныхъ, а какъ

вооруженное вмѣшательство въ пользу Шахскаго Правительства. Для меня вполнѣ ясно, что въ этомъ именно и состоить цѣль Гартвига, изъ телеграммъ коего не видно, чтобы жизнь и имущество Русско-подданныхъ въ Тавризѣ подвергались до сихъ поръ серьезному ущербу. Я убѣжденъ, что, разъ мы пошли по этому пути, мы одною сотнею и двумя ротами не ограничимся, и что нынѣ положено начало дальнѣйшему вмѣшательству. Это совершенно противорѣчить моимъ завѣрѣніямъ въ Лондонѣ и намѣченной мною программѣ и будетъ еще лишнимъ поводомъ для меня просить объ увольненіи. Обо всемъ вышеизложенномъ благоволите довѣрительно сообщить Столыпину и Коковцову. Вопросъ о Саблинѣ предста-
вляю вполнѣ Вашему усмотрѣнію. При всемъ желаніи уско-
рить прїѣздъ, думаю быть въ Петербургѣ не ранѣе 15 Октя-
бря, ибо въ Берлинѣ могу прибыть лишь послѣ придворныхъ
праздниковъ, то есть 10 Октября.

Изъ частной корреспонденціи.

Письма архієпископа Евдона къ Штурмеру.

Началъ за здравицу, а кончилъ за упокой.

№ 33.

Ваше Высокопревосходительство Глубокочтимый

Февр. 27, 1916 г.

Борисъ Владимировичъ,

Еще разъ привѣтствую Васъ съ МОНАРШЕЙ милостьюю. Радуюсь за Васъ. Радуюсь и за себя: мое пророчество о томъ, что карьера Ваша, еще далеко*) не окончена, исполнилось въ точности: Въ исключительные дни Вы призваны на высокое служеніе Родинѣ. Переносясь мысленно къ Вамъ въ кабинетъ и бесѣдуя съ Вами «усты къ устомъ» вижу, что Вы не безъ смущенія приняли эту посты.

Забудьте, что Вы Премьеръ. Послушайте меня, какъ бы своего духовника. Я знаю и НАБЛЮДАЮ Васъ болѣе 20 лѣтъ. Никогда этого Вамъ не говорилъ, а теперь скажу; и въ Новгородѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Петроградѣ Вы всегдашли правильнымъ путемъ, не уклоняясь никуда и не останавливаясь ни передъ чѣмъ. Это — отличительная коренная черта Вашей жизни и дѣятельности. Этотъ путь жизни дастъ Вамъ полную возможность пройти съ честю свое новое великое служеніе Родинѣ.

Во всѣхъ дѣлахъ совѣтуйтесь прежде всего съ Богомъ и на Него Одного только уповайте. Потомъ совѣтуйтесь съ своею совѣстю. При такихъ условіяхъ въ каждомъ новомъ случаѣ жизни, какъ бы онъ ни былъ сложенъ и запутанъ, Вы найдете выходъ самый скорый и самый правильный.

*) Не угадалъ. (Отъ редакціи).

Молился за Васъ всегда, а теперь молюсь еще больше и усерднѣе. Да сохранитъ же Васъ Господь.

Живу въ Америкѣ и за работой не скучаю. Дѣла безъ конца здѣсь и дѣла самого живого. Епископальная церковь готова съ нами быть за одно, нужно поддерживать добрыя отношения со всѣми, бывать на вечерахъ, засѣданіяхъ. Угро-Русскій униатскій народъ пробуждается отъ мадьяро-латинского сна, нужно вездѣ и всюду помогать ему скорѣе возстать отъ сна и быть съ нами за одно. Галичане униаты просыпаются, нужно спѣшить къ нимъ. Сербы, арабы, румыны, албанцы, греки, даже болгары просятъ помощи всякой, нужно и имъ помочь. **Революціонеры анархисты забиваютъ нашихъ простецовъ,** взываютъ и ко мнѣ о помощи. Сироты остаются послѣ умершихъ въ Америкѣ русскихъ родителей, идутъ ко мнѣ за помощію. Больные, безработные у меня ищутъ поддержки. Умеръ русскій, нечѣмъ похоронить, идутъ къ Русскому Архиепископу.

Если въ Россіи почти вся жизнь нашего крестьянина до сихъ поръ протекаетъ у дома Батюшки и въ Церкви, то тѣмъ болѣе это наблюдается въ Америкѣ. Куда же иначе онъ здѣсь пойдетъ.

Богъ благославляетъ мои труды успѣхомъ. Почти ежедневно открываются новые православные приходы. Предвидятся массовые обращенія.

Но вотъ бѣда: средствъ совсѣмъ нѣть. Въ настоящее время мы имѣемъ почти 400 приходовъ всего въ Америкѣ, а наши штаты тѣ же самые, когда 25 лѣтъ тому назадъ въ Миссіи было всего только 18 приходовъ. Ужасъ материальной необеспеченности нашей трудно даже и передать словомъ.

Изъ Россіи не хотятъ помочь. Не смотря на военное тяжелое время, дѣлаютъ миллионная прибавки духовенству, а намъ не хотятъ бросить ничего.

Не хотять даже обратить вниманіе на то, что наша Миссія выслала на военные нужды болѣе 300 тысячъ рублей въ общей сложности, чего не сдѣлали многіе чисто русскія Епархіи. Мы прекратили всѣ свои міссійные сборы, все обратили на нужды Отечества.

Грустно становится невольно на душѣ. Можетъ быть, симпатіи Америки къ Россіи есть въ значительной степени плоды дѣятельности нашей Міссіи, разбросанной по всѣмъ уголкамъ Америки.

Надѣюсь только на Васъ теперь.

Простите. Мой сердечный привѣтъ и лучшія благожеланія супругѣ.

Вашего Высокопревосходительства, покорнѣйшій Слуга и богомолецъ Архіепископъ Евдокимъ.

№ 34.

Нью-Йоркъ, 4 Марта 1916 г. № 349.

Ваше Высокопревосходительство, Высокоочтимый

Борисъ Владимировичъ.

Революціонеры всевозможныхъ видовъ, какъ дикіе звѣри, нападаютъ на Русскій народъ, живущій въ Америкѣ, и терзаютъ его. Въ своей прессѣ, которая находится почти исключительно въ ихъ рукахъ, они пишутъ такие ужасы о Россіи, что даже чуждое намъ Канадское Правительство не разъ запрещало пропускъ этихъ газетъ черезъ свою границу. Объ издѣвателствѣ надъ Церковію уже не говорю. Они организуютъ народъ во всевозможного рода партіи, цѣль которыхъ — ненависть, вражда, злоба къ Россіи.

Всѣ почти стороны жизни народа въ значительной степени они забрали въ свои руки: пріисканіе работы, пересылка денегъ, веденіе судебныхъ процессовъ, развлеченіе народа, пропаганда народа народные университеты, школы англійскаго языка, торговля книгами, типографіи и т. п.

Наstrадавшись много отъ позора Родины, желая помочь нашему народу въ Америкѣ и въ чисто житейскомъ отношеній, я рѣшилъ взять въ свои руки и эту чисто мірскую сторону жизни нашего народа за Океаномъ. Съ этою цѣлью я купилъ въ Нью-Йоркѣ въ лучшей части города обширный шестиэтажный домъ съ 200-ми комнатами, въ которомъ сейчасъ мною со средоточены слѣдующія учрежденія:

Типографія, ежедневная газета, библіотека, читальня, столовая, обширный залъ собраній, пересылка денегъ, пріисканіе работы, юридические совѣты, медицинская помощь, школа англійскаго языка, книжный магазинъ и т. п.

Домъ чартированъ подъ именемъ: РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ДОМЪ СВ. Кн. ВЛАДИМИРА.

Могу засвидѣтельствовать, что уже и сейчасъ этотъ домъ приносить громадную пользу нашему народу и нашей Родинѣ. Въ недалекомъ же будущемъ этотъ Домъ долженъ будетъ объединить весь нашъ народъ по цѣлой Америкѣ и въ житейскомъ отношеніи.

Пріѣхавши изъ Россіи финансовые чиновники для устройства сберегательныхъ кассъ, этотъ Домъ избираютъ мѣстомъ своей дѣятельности.

Всѣ эти учрежденія на первыхъ порахъ требуютъ значительныхъ расходовъ. Не имѣя подъ руками совершенно никакихъ средствъ, я прошу Васъ прийти на помощь мнѣ въ служеніи нашей дорогой Родинѣ. Стоимость Дома со всѣми учрежденіями простирается до 160 тысячъ долларовъ.

Враждебныя намъ правительства бросаютъ миллионы долларовъ на борьбу съ нами, на развращеніе нашего народа. Денегъ не слѣдуетъ и намъ жалѣть на созданія мною учрежденія: деньги эти возвратятся сторицею въ Россію, какъ въ видѣ денегъ же, такъ въ неразвращенныхъ русскихъ людей, что возвратится на родину, въ видѣ добра го мнѣнія о Россіи въ Америкѣ, что дорого для настѣль въ настоящее время.

При семъ прилагаю соотвѣтствующіе документы: написаніе издание «Русская Земля», революціонное издание «Русское Слово» и снимокъ Народнаго нашего Дома.

Прощу извиненія за приложеніе «Русскаго Слова». Дѣлаю это по долгу службы и присяги моему ГОСУДАРЮ.

При семъ долгъ имѣю сообщить, что человѣкъ, устроившій взрывъ въ квартирѣ покойнаго Премьер-Столыпина находится въ Америкѣ.

Вашего Высокопревосходительства покорѣйший слуга и богомолецъ,

(Подп.) Архіепископъ Евдокимъ.

№ 35.

Станиславъ III ст. равняется одной парѣ ботинокъ.

(Письмо Атташе въ Токіо Барона Ренне на имя Секретаря Дальневосточного Отдѣла бывшаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Автономова).

Токіо, 19 Июня 1917 года.

Дорогой Александръ Александровичъ,

Съ каждой вализой я все жду присылки Вами мѣрки для сапожника, но все напрасно,—за то въ послѣдній разъ при-

шель чекъ на 400 іенъ и я спѣшу еще разъ благодарить Васъ за всѣ хлопоты и беспокойство, которыя Вы вѣроятно имѣли въ связи съ этимъ дѣломъ. Но какъ Вы видите изъ прилагаемыхъ 500 рублей Ваши труды возбудили во мнѣ не-бывалую алчность и я опять прибѣгаю къ Вашей любезности и посредничеству для продѣлыванія очередной (второй) финансовой операциіи такого рода. Дѣло въ томъ, что у меня во Владивостокѣ есть небольшой текущій счетъ въ тамошнемъ Отдѣлении Русско-Азиатскаго Банка и туда мнѣ изъ дому и направляютъ мои «капиталы», такъ какъ грѣшно, да къ тому же и почти что невозможно переводить деньги прямо изъ Россіи сюда—представьте себѣ, что теперь тутъ за 100 іень нужно платить 220 рублей! Вышесказанное должно служить отчасти извиненіемъ за причиняемое Вами беспокойство и я надѣюсь что Вы не очень сердитесь за очередное приставаніе. Съ другой стороны я все надѣюсь, что и Вамъ что-нибудь понадобится изъ Японіи, чтобы хоть до нѣкоторой степени быть въ состояніи отплатить Вамъ услугой за услугу. При этомъ я долженъ Вамъ признаться, что тутъ дѣйствительно царствуетъ еще какая-то баснословная дешевизна на всякие предметы первой и даже непервой необходимости; такъ я уже неоднократно посыпалъ домой самые разныя посылки и всегда были довольны, несмотря даже на прямо-таки убийственный курсъ, который въ сомнительныхъ случаяхъ я еще обыкновенно окружлялъ въ свою пользу. Но Вы не бойтесь, что это можетъ случиться и съ Вами, такъ какъ «товарищеское» чувство во мнѣ этого конечно не допустить, да къ тому же я думаю, что было бы для Васъ и выгоднѣе и проще, перевести нужную Вамъ сумму прямо въ іенахъ черезъ Кредитную Канцелярію на мое имя. Другими словами состоится учрежденіе Торговаго Дома «Автомовъ и Ренне» или «Авире» и получится **обмѣнъ продуктовъ: Вы мнѣ — Станислава III ст.,**

я Вамъ — ботинки и т. д. При неустойчивости положенія это иль тому же будетъ хорошей практикой на будущее, когда можетъ придется браться еще и не за это. Особенно послѣ такихъ телеграммъ какъ «Матвѣевская».

Въ связи съ послѣдними переживаніями у насть въ Посольствѣ царить настроеніе минорное, мы власти чувствуемъ, что почва неустойчива и что всякий изъ насть въ одно доброе утро можетъ проснуться съ отставкой. Щекинъ нервничаетъ по случаю неопределенноти положенія и ждетъ не дождется разшенія интересующаго его вопроса. Дмитрий Ивановичъ управляетъ съ обычной энергией Канцеляріей и «слово» его неизмѣнно царитъ и господствуетъ въ стѣнахъ того учрежденія, которое на Дальнемъ Востокѣ неустанно стоитъ на стражѣ русскихъ интересовъ. Къ намъ недавно пріѣхалъ Елисѣевъ, — такое-то причудливое сочетаніе «буржуйнаго» направлениія магазина «Братьевъ Елисѣевыхъ» на Невскомъ, старающагося обдѣлывать «свои» дѣла и дѣлишки и с. р. — истаго и даже принципіального отрицанія всего существующаго. Въ Іокогаму прибылъ Н. Ф. фонъ-Бергъ, прикомандированный туда въ помощь Ген. Консула; и за двѣ недѣли своей жизни въ странѣ Восходящаго Солнца успѣлъ уже занять у Консула 500 іенъ, а у Посольства 400 монетныхъ единицъ той же валюты. Чистая работа! Представителей «старого режима» тутъ конечно масса. Но съ такими «буржуями» мы конечно отказываемся имѣть какое бы то ни было дѣло и ихъ даже велѣно не пускать въ предѣлы посольского участка. «Товарищъ Шелкингъ» имянующій себя здѣсь то «Барономъ», то «Графомъ» настъ научилъ, какъ нужно вести себя съ Вашими охранниками, фараонами и другими представителями «режима семьи Обмановыхъ» и подобной шантрапой.

А какъ живеть и работастъ О IV? Будуть ли у Васъ отпуска въ этомъ году и какъ пережили переворотъ Ваши шу-

валовскія владѣнія? Вѣдь Вы тоже представитель крупнаго землевладѣнія и вѣдь можетъ случится, что по раздѣлу мнѣ попадется Вашъ участокъ, или часть его. Что то ужъ очень долго Александръ Николаевичъ не отвѣчаетъ мнѣ на послѣднее мое посланіе и я уже собираюсь «дуться» на него. Вы вѣроятно уже знаете, что нашъ секретарь Мореншильдъ женился въ Америкѣ на дочери мѣстнаго Министра Финансовъ — мнѣ кажется это очень мудрой и своевременой комбинаціей съ его стороны. Жалко, что по мѣстнымъ условіямъ и по бѣдности населенія въ Японіи такія возможности совершенно исключены. Тутъ жара стоитъ адская, такъ что мы весь день сидимъ и только къ вечеру играемъ съ Дмитріемъ Ивановичемъ въ теннисъ въ мѣстномъ клубѣ, а по воскресеньямъ мы уѣзжаемъ или въ горы или на берегъ моря, гдѣ купаемся съ утра до вечера. Благодаря одной изъ Вашихъ послѣднихъ телеграммъ наплыvъ эмигрантовъ, которые, по сообщеніямъ нашихъ Консуловъ, до 70% пополнялись проходимцами, нерѣдко, т. е. почти всегда, съ уголовнымъ прошлымъ, теперь нѣсколько сократится, что можно только привѣтствовать съ точки зрѣнія государственного кошелька и будущаго Россіи, такъ какъ вѣдь самъ Ленинъ до сихъ поръ еще не договорился до желательности участія уголовныхъ въ возсозданіи Россіи.

Пора закрывать вализу, которую сейчасъ собственноручно отвезу въ Цуругу. За ранѣе благодарю за переводъ прилагаемыхъ 500 рублей. Шоклонъ и привѣтъ всему Отдѣлу.

Крѣпко жму Вашу руку Вашъ А. Ренне.

Отвѣтственный редакторъ *H. Маркинъ*.

Да Здравствуетъ

Интернаціоналъ!

Цѣна 1 рубль.

Печатается брошюра «Испанская революція по секретнымъ телеграммамъ Россійскихъ Пословъ въ Мадридѣ».